

АНАСТАСИЯ
ИВАНОВА

ПОДАРОК для Босса

или НОВОГОДНИЕ КАНИКУЛЫ
С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Анастасия Иванова
Подарок для босса. Или
новогодние каникулы
с последствиями

<https://litres.ru/74423332>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Глеб Карлович, вы в полотенце.

Сколько бы я ни пыталась смотреть в глаза боссу, взгляд предательски соскальзывает ниже.

Мужские чувственные губы изгибаются в наглой ухмылке — от неё сердце пропускает удар.

— Снять?

— Нет! — взвизгиваю и даже подпрыгиваю на месте от ужаса: вдруг он воплотит угрозу в жизнь. — Давайте я вам лучше одежду принесу!

Кидаюсь к шкафу, но в последний момент меняю курс и бегу к выходу из домика — того самого, где мы оказались в заложниках у природы.

— Уверена, в лыжном костюме вам будет хорошо спаться!

Кричу, стягивая с крючка тот самый костюм.

«Как встретишь Новый год, так его и проведёшь» — я в это не верила. Пока случайно не провела новогоднюю ночь в компании босса. А уже на следующий день оказалась с ним в снежном плену — в маленьком домикешале в горах, где нам приходится делить одну кровать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анастасия Иванова

Подарок для босса. Или новогодние каникулы с последствиями

Глава 1

— Стой! — ору что есть мочи я и уже тише сама для себя добавляю: — Ага, так он и остановился. Ещё сумку твою вернул и извинился. Мол, случайно вырвал, извините.

Бегу за пацаном в шапке-ушанке, что криво сидит на его башке, посылаю ему вслед все проклятия. Чтоб он поскользнулся и в эту чачу под ногами рухнул!

Вселенная мой посыл воспринимает по-своему: именно мои ноги вдруг начинают разъезжаться в разные стороны. Активно машу руками в попытке ухватиться за воздух, но в итоге оказываюсь на земле. В последний момент выставляю руки вперёд — и это спасает мой нос от знакомства с асфальтом.

Бросаю взгляд на руки, что по локоть увязли в грязи. Возвожу глаза к небу и с отчаянием тяну:

— Ну почему только центральные улицы вычищают до блеска?! Стоит чуть в сторону отойти — и вот ты уже в луже грязного талого снега.

«„Любовь“ и пожелания лучшей кармы коммунальщикам оставим на потом... Рассиживаться некогда — нужно догнать мерзавца!»

Ловко поднимаюсь, вспоминаю, что всё-таки не первый год занимаюсь бегом. Сосредоточившись на дыхании, догоняю удаляющуюся тёмную фигуру.

— Стой, кому говорю! — Я снова «сажусь» ему на хвост. Ещё чуть-чуть — и смогу поймать его за капюшон куртки.

Он украл мою сумочку, а там — всё! Ключи от квартиры (пустой, потому что моя семья улетела в Таиланд встречать Новый год). Это я, трудовая поняшка, скачу по столице, выполняя распоряжение босса, несмотря на то что до главного праздника года остались считанные часы, между прочим!

У нормальных людей любимые комедии просмотрены, килограмм мандаринов съеден, а оливье подъедено. Я же, пытаюсь выполнить поручение начальника отдела, наткнулась на грабителя и теперь бегу за ним по улице в попытке вернуть свою сумку.

Помимо ключей, там вся моя зарплата (которую я теперь привыкла снимать наличными), а ещё новая губная помада! Лимитированная коллекция от Бобби Браун.

Блин-блинский, я же не смогу вторую такую купить! Их разобрали, как горячие пирожки в ларьке у студенческой об-

щаги.

— Ну гад! Ну берегись!

Когда мои пальцы в очередной раз скользят по шуршащей ткани его капюшона, мерзавец оборачивается, сверкает глазами и дерзкой ухмылкой, нагло подмигивает и спрыгивает с тротуара, чтобы перебежать дорогу.

К резкой смене траектории движения я оказываюсь не готова. Трачу драгоценные секунды. Но всё-таки спрыгиваю за воришкой на дорогу.

Именно в этот момент из двора выезжает «Крузак». Я падаю прямо на его бампер, больно ударяясь головой о крышку капота.

И вот я снова в луже. На этот раз — задницей.

Не догнать. Теперь мне его точно не догнать. Чувствую, как джинсы на попе намокают. Но мне уже всё равно. Сижу, смотрю на дырку на колене и часто-часто моргаю, чтоб не разреветься.

Прощай, месячная зарплата. Прощай, шикарная губная помада. И прощайте, новенькие джинсы, купленные всего неделю назад.

— Психопатка!

Я слышу, как хлопает дверь со стороны водителя.

Ругательство меня не задевает. Заслуженно, что уж.

Всхлипываю. Замечаю, как передо мной появляются мужские ноги в повседневных брюках светло-серого цвета и в дорогих ботинках из нубука. Пока рассматриваю их, меня,

как нашкодившего котёнка, поднимают за шкурку из лужи. Только ставить на землю не спешат — приходится балансировать на носочках, пока меня рассматривают.

— Грязнова, опять ты?!

Блин-блинский, почему из почти шести миллионов мужчин, живущих в столице, я упала на бампер именно его машины?!

Дамы и господа, позвольте вам представить: Рожков Глеб Карлович, владелец холдинга «Веренис», где я тружусь. И нет, это не он послал меня по этому адресу. Я слишком маленькая пешка, чтобы такие личности знали о моём существовании. Но весь наш холдинг меня знает, потому что я мастер влипать в ситуации.

В первую нашу встречу я так увлеклась перепиской с сестрой, что не заметила, как перепутала дверь в женский туалет с мужским. А там — он. К счастью, он всего лишь мыл руки в умывальнике, но этого хватило, чтобы я разразилась пламенной речью про извращенца, припомнила статью за вуайеризм и пригрозила вызвать полицию.

Увы, но у мужчин в туалете на лбу не горела неоновая надпись, что он здесь самый главный. Об этом маленьком нюансе меня просветили позже. Кто бы знал, как мне было стыдно! Как я мечтала провалиться сквозь землю!

Целую неделю изводила себя мыслью: «Нужно попросить прощения! Мужчина ведь не виноват. Он, можно сказать, пострадавшая сторона из-за моей невнимательности».

Поэтому во вторую встречу я решила извиниться. Вот только момент выбрала неудачный.

Был корпоративный вечер. Я искала тихое, укромное место, где можно спокойно поговорить с сестрой. Плутала по коридорам в поисках тишины и уединения. На очередном повороте зашла за угол и столкнулась с Рожковым. У него в руках был бокал, который моими усилиями опустел: всё содержимое оказалось на его брюках.

Я, не думая, как это может выглядеть со стороны, опустилась перед ним на колени, достала из клатча влажные салфетки и стала оттирать брюки. При этом умудрялась лепетать извинительную речь за то, что вломилась в мужской туалет и оскорбила.

В такой пикантной позе нас и застала кадровичка. А уже в девять утра понедельника, сразу после выходных, офис гудел от обсуждений, каким образом новенькая из отдела развития решила задержаться в компании. Точнее, как она на корпоративе ублажала босса! И никого — ни единую душу — не волновало, что у босса штаны были на месте.

Вот так за жалкую неделю моей работы в «Веренисе» я стала звездой нашего большого «дружного» коллектива.

— Глеб Карлович, а давайте вы меня сейчас медленно отпустите и сделаете вид, что мы не виделись?

— Угу, чтобы ты воплотила свою угрозу в жизнь? Настроишь кляuzu не за вуайеризм, так за попытку убийства.

Щёки моментально вспыхивают яркой краской. Да что

щёки! Я вся превращаюсь в синьора Помидора!

— Кхм, с вашей стороны не очень-то по-джентльменски припоминать старые ошибки.

Рожков усмехается. Наконец, заканчивает осмотр и ставит меня на землю, но не отпускает.

— Да после всего, что между нами было, вы, Грязнова, как порядочная женщина, просто обязаны взять меня в мужья! Вашими стараниями теперь обо мне такие слухи в офисе гуляют, что страшно приличным людям в глаза смотреть.

Прячу лицо в ладонях, будто это сможет спасти меня от его подколов.

Ну что за несправедливость?! Почему я все двадцать лет жила спокойно, никогда — НИКОГДА, слышите? — не бывала в подобных ситуациях, а здесь уже третья, и всё время с одним и тем же мужчиной. С боссом моего босса. С красавчиком, чьё холёное лицо, как оказалось, мелькает на обложках бизнес-журналов и о ком мечтает половина женского коллектива «Верениса».

— Глеб Карлович, а можно я пойду? — Я шмыгаю носом, всё-таки не выдержав обрушившегося на меня позора.

— Не-е-ет, — с каким-то садистским удовольствием тянет Рожков. — Сейчас мы поедем в клинику, где тебя посмотрят, пощупают и скажут, что ты цела.

— Не надо щупать! Со мной всё в порядке. Даже царапин нет.

— А это не вам решать. Едем.

Глеб Карлович всё так же, как нашкодившего котёнка, подтаскивает меня к пассажирской двери, открывает, закидывает в салон и, пока я не очнулась, блокирует дверь.

Интересно, а это за похищение сойдёт?!

— Глеб Карлович, — робко начинаю я.

— Грязнова, я капец как устал за сегодняшний день, поэтому помолчите. Ещё одно слово — и, помимо травматолога, вас осмотрит ещё и психиатр.

— Зачем?

— Вот и мне интересно, зачем вы тридцать первого декабря под колёса машины бросились.

До боли прикусываю щёку изнутри, чтобы не сболтнуть лишнего, но не помогает, потому что слова гейзером прорываются наружу. Рассказываю боссу, как отправилась в новый клуб по заданию моего непосредственного начальника (ведь ему доложили, что там сегодня будет отдыхать известный тревел-блогер), а мне нужно было его уговорить пожить в нашей гостинице под Суздалем и записать рекламное видео. Но в клуб меня не пустили, прогнали, как какую-то оборванку, просящую милостыню. А затем ещё подросток меня обокрал. Рассказываю и про деньги, и про ключи, и даже про губную помаду!

— Я его догнать пыталась, — всхлипнув, произношу я, — когда с вами столкнулась.

— Грязнова, знаешь, я в эзотерику и всякую прочую хрень не верю, но тебе бы не мешало карму почистить. Кажется, ты

какой-то не той бабке место в автобусе не уступила — вот на тебя порчу и наслали.

— Вам смешно, а я не представляю, что делать! Родные — в Тае, друзья — за городом, а мне куда податься?!

— Придумаем. Идёмте, Грязнова.

Рожков паркуется около современного здания из стекла. Вывеска с мягкой подсветкой гласит, что мы приехали к частной клинике.

— Глеб Карлович. — Я выскакиваю из машины следом за боссом. — Я же сказала, у меня все деньги украли.

— Ну что поделать, натурой придётся расплачиваться.

Спотыкаюсь на ровном месте, но Рожков успевает меня подхватить.

— Грязнова, вы пирожки печь умеете? И вообще, о чём вы подумали?

— Н-ни о чём, — бубню я, стреляя в него убийственным взглядом, но он рикошетит в меня, и я снова спотыкаюсь на ровном месте. И если бы не сильные руки босса, то в третий раз лежать мне в луже.

В клинике мы проводим не так много времени. Травматолог быстро осматривает меня и заверяет Глеба Карловича, что со мной всё в порядке.

— А психолог у вас есть?

Девушка на ресепшне теряется, тянется к телефону.

— Нет, но можем вызвать.

— Не надо! — Я кладу руку поверх её, заставляя поло-

жить трубку. — Он так шутит.

Девушка снова смотрит на Рожкова, ожидая подтверждения. Тот усмехается, но кивает.

— Шучу. С наступающим вас!

Рожков подхватывает меня под локоть и снова ведёт к своей машине. Помогает забраться, совершенно не слушая мои возмущения.

— Грязнова, у меня в багажнике скотч есть. Не вынуждайте меня применять его к вам. Сделайте одолжение, помолчите немного.

Он же снова шутит, да? Сглатываю: проверять как-то не хочется.

Молча наблюдаю, как босс занимает водительское кресло, выезжает с парковки клиники и едет в неизвестном мне направлении. Открываю рот, чтобы узнать, куда он меня на этот раз везёт, но вопрос так и остаётся висеть на кончике языка, пока мы снова не останавливаемся.

В свете фар замечаю выцветшую синюю табличку: «Участковый пункт полиции». Громко сглатываю.

— Глеб Карлович, а зачем мы здесь?

— Как зачем? Грязнова, вы же сказали, что негде ночевать. Вот я и нашёл ночлег.

Глава 2

— Босс, вы же шутите?

Мой взгляд судорожно бежит от вывески к серьёзному лицу Глеба Карловича и обратно.

— Грязнова, ну какие с тобой могут быть шутки?! Сейчас зайдём, оформим нападение на мою машину, и останешься на ночь в тепле, а я со спокойной душой поеду по своим делам.

Громко сглатываю: картина, которую описал босс, становится такой реальной. И настоящий, холодный, липкий страх накрывает меня с головой. А что, если Ражков на самом деле решит меня запереть в обезьяннике? Отомстить за всё?

Я действую быстрее, чем успеваю всё хорошенько обдумать. Распахиваю дверь, вылетаю на улицу и бегу в неизвестном направлении.

Только босс, похоже, прав, и меня кто-то сглазил. Я так мечтала сбежать подальше от полицейского участка и Рожкова, что совершенно забыла смотреть под ноги! И, лишь когда начинаю скользить на льду, я вспоминаю, что на дворе какая-никакая, но зима. Пара несчастных секунд — и я снова оказываюсь распластанной на асфальте. Но хуже всего то, что меня опять поднимают за шкурку. Более унижительного момента придумать нельзя!

Старательно прячу взгляд от босса. Смотреть куда угодно, но не в его золотистые глаза.

— Что, Грязнова, стыдно? — Рожков даже не пытается скрыть насмешливые нотки в голосе. — Правильно, может, в следующий раз и думать начнёшь. Пошли, заявим о краже.

Шмыгаю носом.

Дурочка. Какая же я дурочка! Почему про заявление об ограблении я не подумала?! А сразу стала плохо думать о боссе. Опять.

Снова шмыгаю носом. На этот раз как-то громче и в отчаянии. Смотрю на Глеба Карловича и тихо, почти шёпотом, выдавливаю из себя:

— Простите.

— Да я ещё в первую встречу понял, что вы, Грязнова, скорострельны на выводы.

Рожков открывает дверь в участок, пропускает меня впереёд.

Невольно ёжусь от холода и уныния казённых стен, от мрачных лиц редких посетителей. И немного теряюсь, не понимая, куда дальше идти.

Глеб Карлович решает за меня. Его рука на моей спине между лопаток аккуратно, но настойчиво направляет в нужном направлении — прямиком к дежурному.

Босс сам рассказывает о случившемся, уточняет все детали: место и время, даже точный проулок вспоминает!

От меня требуется только подпись на заявлении и номер

телефона, который, к счастью, остался со мной.

Когда мы выходим на улицу, я с жадностью глотаю свежий воздух. Чувствую некое облегчение, хотя и понимаю: найти воришку шансов мало.

— Спасибо, — говорю я боссу со всей искренностью.

Глеб Карлович кивает, смотрит на наручные часы.

— До Нового года остался час. Поехали, Грязнова, будем встречать.

— Полина. — Я вдруг понимаю, что мне совершенно не нравится, как звучит моя фамилия из его уст, словно оскорбление. — Меня зовут Полиной.

— Знаю, — только и отвечает он, подталкивая к своему «Крузаку».

Едем мы недолго и в молчании. Про скотч в багажнике помню.

Минут через пять заезжаем на охраняемую территорию элитного жилого комплекса. Рожков без проблем находит свободное парковочное место прямо напротив нужного нам подъезда.

И уже через несколько минут я стою на пороге чужой квартиры и чувствую себя оборванкой в изобилии местной роскоши.

Рваные джинсы, грязный свитер, лицо в слезах и грязи. Глеб Карлович сухо представляет меня хозяйке дома как Полину и оставляет с этой красивой женщиной наедине.

— Приятно познакомиться. А что случилось? — Во взгля-

де Кристины нет осуждения, только участие.

Поэтому, выдавив из себя улыбку, отшучиваюсь. Не стоит людям портить праздничное настроение своими проблемами.

— Горячо попрощалась с уходящим годом.

— Пойдём, смоем с тебя остатки этого прощания.

Её доброта оказывается последней каплей: в душе за потоком воды, которая сразу смывает следы моей минутной слабости, я даю волю слезам.

Когда выхожу из ванной, Кристина передаёт мне вещи: кожаные брюки и мягкую золотистую футболку.

— Спасибо, — смущённо улыбаюсь я. Радуюсь, что не придётся надевать грязное.

— Полин, если тебе надо поговорить, то я готова выслушать.

Я быстро мотаю головой. Вываливать свою катастрофу на кого-то я оказываюсь неготовой! Не хочется становиться посмешищем в чужих глазах — достаточно, что Рожков был свидетелем всех моих неудач.

— Всё в порядке, правда.

— Тогда переодевайся. Если нужно, можешь воспользоваться моей косметичкой, и можешь выходить к нам.

Она ободряюще сжала мою руку и оставила одну.

Я не планировала краситься и делать причёску, но, когда я надеваю на себя красивые и явно новые вещи, руки сами тянутся к косметике Кристины. Делаю лёгкий макияж, под-

чёркивая голубизну своих глаз. А затем с помощью стайлера укладываю волосы.

Немного усилий — и вот в зеркале на меня смотрит уже не затравленная оборванка, а красивая и даже, может показаться, уверенная в себе женщина.

В дверном проёме кухни я застываю, снова чувствуя себя чужой. Все взгляды — на мне. Я видела, как Крис одобрительно улыбается. А потом мой взгляд находит босса, задерживается на мне. Почему-то его реакция особенно важна сейчас.

И сердце ликует!

Он смотрит на меня так, будто видит впервые. Не подчинённую, не проблему в луже перед его тачкой, а... женщину.

Снова всем улыбаюсь. На этот раз увереннее и искреннее.

Прохожу в кухню, торопливо занимаю место подальше от Глеба Карловича, рядом с хозяйкой дома.

За своими мыслями я чуть не пропустила разговор Кристины и Ляли.

Они думают, что мы с Рожковым вместе?!

— Мы не вместе! — заявляю я слишком поспешно и громко. — Глеб Карлович — мой начальник, а сейчас просто помогает.

Хватит про нас слухов на работе!

— Угу, знаем мы, чем помощь таких начальников заканчивается, — тихо фыркает рыжая девушка по имени Ляля.

Щёки мои предательски вспыхивают, выдав всё, что я пы-

талась скрыть даже от самой себя.

Пока все смеются, вспоминают хорошее в уходящем году, я сижу, укутанная этой праздничной атмосферой, как одеялом, и ловлю себя на странной мысли, что мне хорошо в компании этих чужих людей. В них столько любви и дружбы друг к другу, что такими тёплыми чувствами накрывает и тебя.

— Будем загадывать желания! — заявляет Крис, держа в руке чистые листы и ручки.

Поддавшись минутной слабости, в нужную минуту пишу своё желание: «Хочу так же».

Взгляд невольно находит босса, а фантазия рисует картинку в голове, от которой становится неловко.

«Бойся своих желаний: они имеют свойство сбываться», — вдруг вспоминаю я бабушкины слова.

Ох, бабуля, ну почему я снова тебя не послушала?!

Глава 3

Тёплое марево праздника, смех и ощущение, что ты ненадолго попал в чужой, но удивительно уютный мир, рассеиваются в один миг. Как только бой курантов смолкает, а объятия и поздравления чужих людей редуют, я снова начинаю чувствовать себя обманщицей, которой не должно здесь быть, однако я всё равно пробралась сюда.

Стою у окна в гостиной Кристины, смотрю на фейерверки, разрывающие чёрное московское небо, и чувствую себя абсолютно потерянной. «Хочу так же», — шепчу я, вспоминая своё новогоднее желание. Это было про чувство дома, семьи, тепла. А сейчас передо мной стоит простой бытовой тупик: ночевать негде.

Родные — в Таиланде. Ключи украдены. Друзья — за городом или сами в гостях. Гостиницы в эту ночь стояли как крыло от самолёта. А кошелёк был пуст. Хотя нет, кошелька у меня тоже больше нет.

«Грязнова, думай», — сурово приказываю я себе мысленно, но в ответ тишина. Все идеи предательски разбежались, подобно крысам с тонущего корабля.

— Полин, всё хорошо? — Рядом появляется Андрей, один из друзей Глеба Карловича.

Вздрагиваю от неожиданности, натягиваю на лицо при-

ветливую улыбку.

— Да, просто день насыщенный был. Задумалась.

По взгляду мужчины понимаю: не верит. Он не верит ни единому моему произнесённому слову.

От дальнейших расспросов меня спасает телефонный звонок.

Максим. Точно!

Максик работает личным помощником Глеба Карловича. Он мой коллега, друг и «спасательный круг» в офисе. А знакомы мы с ним чуть ли не с пелёнок. Сначала дрались, делили территорию в песочнице, а потом были двумя попугайчиками-неразлучниками.

Вот и сейчас друг появился в самый нужный мне момент.

— Максимушка мой! Как же ты вовремя! — отвечаю я на ходу, сбегая в коридор.

— Польшик, ты опять куда-то влипла. Надеюсь, в этот раз нашего всея «Верениса» не было рядом?

Прикусываю язык, чтоб не сболтнуть лишнего.

— КАК?! — Макс буквально орёт в трубку. — Польшик, у тебя радар на него настроен или что?

— Мне самой интересно узнать, чтоб этот прибор сломать.

Максик тяжело вздыхает.

— Что у тебя произошло? Приехать?!

— Нет!!!

Стыдливо выглядываю, проверяя обстановку. Понимаю,

что своим криком могла привлечь лишнее внимание, но, видимо, в этой квартире хорошая шумоизоляция: на мой крик никто не обратил внимания. За столом — разговоры и смех. Всё так, как и должно быть в новогоднюю ночь.

— Макс, вы с Викой об этих выходных сколько мечтали?

— Так что случилось?

Я быстро пересказываю другу свои злополучные приключения.

— Давид Павлович совсем долбанулся?! Куда он тебя послал?! А ты о чём думала, Польша?

— А что мне оставалось делать? Этот придурок сказал, если, не уговорю Валли снять рекламный ролик, он меня уволит. Мне деньги нужны.

Макс тяжело вздыхает.

— Ладно, будем решать проблемы по мере поступления. Нужно тебе жильё найти, пока твои не вернулись.

Друг отбивает барабанную дробь, как делает всегда, когда его мозг превращается в вычислительную машину.

— Польша, в горы хочешь?

— Чего? Какие горы?

— Обычные, краснодарского края. У «Верениса» там что-то типа базы отдыха. Точнее, несколько домов-шале отстроены. Один свободен. Смотритель завтра утром будет выезжать туда, могу попросить, чтобы тебя прихватил. Ну что?

Для принятия решения у меня уходит меньше минуты.

— Хорошо.

— Тогда я сейчас позвоню Илье Фёдоровичу, дам твой номер телефона. Тебе есть где потусоваться до утра?

— Да, — говорю я уверенно, а сама снова выглядываю, смотрю на чужих мне людей.

Эх, надеюсь, меня не выгонят раньше времени.

Прощаюсь с другом, возвращаюсь в просторную гостиную, но минут через пятнадцать мой телефон снова оживает.

Незнакомый номер.

Я с осторожностью принимаю вызов. Ну мало ли кто там может названивать.

— Да?

— Полина, с Новым годом! Это Илья Фёдорович. Максим попросил вас подхватить, я решил выехать пораньше. Вы через часик готовы будете?

— Конечно! — не сдерживаю радости я.

Я не буду ночевать на улице!

На телефоне смотрю геолокацию и называю мужчине адрес. Отбиваю вызов, чувствую, как губы расплываются в широченной улыбке. Как говорила любимая бабуля, ещё чуть-чуть — и щёки треснут.

Но радость моя продлилась недолго.

— Грязнова, навстречу каким приключениям ты на этот раз собралась?

Тон и прищур Рожкова не обещают мне ничего хорошего.

Поэтому медлю с ответом, верчу буквы на языке в попытке сложить в единственную верную комбинацию.

— Да так, никуда...

Не говорить же боссу, что Максик мне корпоративный домик отдать на неделю хочет. Вдруг это запрещено правилами. Подставляю его ещё.

— Вот и славненько, потому что отсюда ты уйдёшь только со мной.

Глава 4

— Со мной? — выдавливаю я, и в моём голосе слышны нотки паники, которые я тщетно пытаюсь скрыть за напускной дерзостью. — Глеб Карлович, ваш рыцарский запал уже начинает напоминать похищение с особым цинизмом. Я, конечно, тронута, но у меня другие планы.

— Грязнова, как твой начальник, я несу моральную ответственность за тебя, а то твои планы имеют свойство обращаться в живописную катастрофу. Поэтому всё просто: чуть позже, когда я скажу, ты тихо садишься в мою машину, и мы едем ко мне. Гостевую комнату предоставлю. А утром решим, что делать с твоей беспризорностью.

Слышите грохот? Это моя челюсть от возмущения упала.

Что значит «когда я скажу»?! Он что, себе зверюшку нашёл, чтобы команды раздавать?

Складываю руки у груди в умильном жесте.

— Ох, Глеб Карлович, вы так милы, так любезны, но, боюсь, это категорически невозможно. МВД предупреждает: появление в местах без камер и свидетелей вредно для здоровья. Я сегодня на личной шкуре убедилась: нужно верить предупреждениям МВД!

Я настолько увлеклась нашей с боссом перепалкой, что забыла, где нахожусь! И лишь громкий взрыв хохота друзей

Рожкова напомнил мне об этом.

От волнения прикусываю губу до боли. Чёрт, надеюсь, я не переборщила и мой босс не из тех мужчин с тонкой душевной организацией, которые чуть что — начинают мстить. Не хотелось бы лишиться работы.

Нет, мне точно надо сваливать от Рожкова подальше, пока я на свою и так исхудавшую карму не притянула ещё больше беды.

— Глеб Карлович, правда, спасибо за помощь и заботу, но я уже большая девочка и сама способна решить, где мне ночевать. Даже если это решение идиотское, — последнюю фразу добавляю я едва слышным шёпотом, но по его насмешливому взгляду понимаю: он её расслышал.

— Способна? — Он говорит мягко, почти ласково, как родитель разговаривает со своим несмышлёным дитём. — Ты, Полина, способна на многое. На то, чтобы вломиться в мужской туалет, облить работодателя и устроить шоу на глазах у коллег, оттирая ему брюки. Сбежать из-под носа у того же работодателя, когда он пытается проявить элементарную заботу. Но знаешь, в чём твоя проблема? Ты неспособна на одну простую вещь.

— На какую? — Весь боевой запал улетучивается из моего голоса от его колкой правды.

— На то, чтобы принять помощь, не превратив это в трёхактную комедию с падениями и бегством. Но сегодня, милая Катастрофа, комедия окончена.

Его тон не оставляет сомнений. Он решил, и переубедить его невозможно — прощай его «Крузак» голыми руками с места сдвинуть. В его глазах читается властная, почти хищная уверенность в своей победе.

Именно она и заставляет проснуться мой авантюрный дух. Нет уж. Падать в лужи — это одно. Сдаваться без изящного дерзкого финала — совсем другое.

Вскидываю руки кверху, делая вид, что сдаюсь, опускаю взгляд.

— Ладно, — вздыхаю я с театральной обречённостью. — Вы победили. Поедем к вам.

Он смотрит на меня с подозрением, но через секунду кивает и как ни в чём не бывало переключается на разговор с Прохором. Я же судорожно пытаюсь придумать, как мне сбежать прямо у него из-под носа.

Ну кто так планирует квартиры?! Зачем делать выход настолько просматриваемым?! Думай, Поля. Думай!

Только, сколько бы я сценариев в голове ни прокручивала, ни одного подходящего. Я и роль Тома Круза из «Миссии невыполнимой» примерила на себя: точнее, выпрыгивала из окна с парашютом.

То, что высоты недостаточно и парашюта нет, я решила упустить, как мелочи. Позже вспомнила мультики, которые любила смотреть в детстве: связать из нескольких простых канат и выпрыгнуть, — но вовремя вспомнила, что так и не сдала нормативы по лазанию по канату. Дальше была

идея запереть Глеба Карловича в туалете, а самой потихонечку сбежать.

— Три минуты, Грязнова. — Голос Рожкова звучит громом в ясный, солнечный день. — И мы едем.

Нет, нет, нет! Я ещё не придумала план!

Я не оставляю попыток найти выход из ситуации, когда мы одеваемся, когда прощаемся с друзьями Глеба Карловича, когда ждём лифт и спускаемся, когда идём к «Крузаку».

И с ярким залпом фейерверка на тёмном небе я замечаю своё спасение! Прямо за ограждением жилого комплекса стоит серебристое авто.

«Серебристая „Октавия“ без зеркала с пассажирской стороны. Номер 852». — Я вспоминаю сообщение от Ильи Фёдоровича.

Только как мне успеть добежать до машины?

Поднимаю глаза к небу, мысленно прошу помощи у судьбы, а затем решительно хватаю босса за руку, останавливая его.

— Что такое, Грязнова? Забыла телефон в доме или захотела в туалет? Думаешь, получится меня отвлечь и сбежать?

— Куда уж мне с вами тягаться? — признаю своё поражение я.

Босс верит, довольно хмыкает.

Идеально!

Привстаю на носочки, закидываю руки на шею мужчине. Мои губы находятся в паре сантиметров от его.

— Глеб Карлович, спасибо за помощь, — шепчу я томно, — даже не представляю, что бы я делала без вас.

Рожков напрягается, дыхание его учащается, а глаза становятся бездонной темнотой.

И снова была права моя бабушка: женщина способна любого мужчину уложить на лопатки, ведь в её руках такие мощные орудия, как хитрость, мягкость и нежность.

Ох, судьба моя, судьбинushка, помоги мне! И я клянусь, тут же займусь очисткой своей кармы.

Прикрываю глаза всего лишь на мгновение, готовясь нанести контрольный выстрел.

Подаюсь вперёд, окончательно стирая между нами расстояние. До столкновения остаются жалкие миллиметры. Я чувствую жар его дыхания. Главное — самой не заиграться, а ещё не позволить ему схватить меня.

— Глеб Карлович. — Губы всё-таки касаются его, пуская по всему телу ток. — До встречи 12 января на работе.

Быстро отталкиваюсь от него, разворачиваюсь на пятках и что есть мочи бегу прочь.

— Эй!

Я слышу сзади ошеломлённый, а затем и яростный окрик. Но я уже несусь, не разбирая дороги, сбиваясь с ног на ледяной корке. Сердце колотится где-то в горле.

«Не оглядывайся, не оглядывайся! — приказываю я себе. — Тебе осталось пробежать жалкие пару метров!»

Шаги за моей спиной звучат оглушительно быстро. А мо-

жет, мне только кажется. Проверять не рискую.

Два шага — и я смогу коснуться холодного металла «Октавии». Дёргаю ручку, тёплый воздух салона ударяет в лицо, я запрыгиваю в салон, на ходу выкрикивая:

— Едем!

Илья Фёдорович без лишних вопросов вдавливают педаль газа. И, лишь когда я восстановила дыхание, он спрашивает:

— Жених?

Мотаю головой.

— Хуже. Босс. Точнее, теперь злой босс.

Глава 5

Илья Фёдорович — аккуратный водитель, а ещё интересный рассказчик. В те промежутки дороги, когда я не заливала слюнями сиденье его машины, он рассказывал множество интересных историй из своей жизни. Его повествование было настолько живым и красочным, что я порой забывала о долгой дороге, полностью погружаясь в его рассказы.

Но самое главное — мужчина не задавал вопросов! Хотя я то и дело ловила на себе его любопытно-сочувствующие взгляды.

До нужного хутора мы добрались лишь спустя сутки непрерывного пути. Мы делали минимум остановок — лишь однажды притормозили у небольшого магазинчика у дороги, где Илья Фёдорович купил мне минимальный набор одежды и косметики на деньги, которые ему перевели.

Выбравшись из машины, я долго пыталась размять затёкшее тело. Смотритель терпеливо ждал, а потом проводил до нужного домика-шале, по пути рассказывая, какие есть развлечения в окрестностях. А когда мы зашли в дом, он первым делом пошёл проверять исправность оборудования.

Я же решила осмотреться.

Это был не просто дом — настоящая мечта, воплощённая в реальности! Здесь удивительным образом переплета-

лись роскошь и простота, создавая неповторимую атмосферу уюта и гармонии. Домик оказался небольшим, но невероятно продуманным: он выполнен в экостиле, где каждая деталь, казавшаяся, на первый взгляд, случайной, занимала своё строго определённое место.

Сначала я изучила вдоль и поперёк просторную кухню-гостиную с панорамными окнами, уютным уголком с камином и мягким ковром с большим ворсом перед ним. Заглянула в каждый шкафчик, прошлась ноготком по названиям абсолютно всех книг, что украшали книжный стеллаж.

Дальше заглянула в санузел и, не удержавшись, громко присвистнула от красоты. Интерьер был поистине великолепен!

Сделала шаг внутрь, застыла, впитывая в себя красоту. И лишь спустя несколько долгих секунд смогла сдвинуться с места. Медленно прошлась, проводя ладонью по шероховатой поверхности декоративного камня на одной из стен, с любопытством изучила душевую кабину с множеством загадочных кнопок, а потом не удержалась и покривлялась перед зеркалом в деревянной раме над раковиной, улыбаясь своему отражению.

Только после этого я двинулась ко второй двери в этом домике, за которой пряталась единственная спальня — с красивым терракотовым покрывалом на кровати.

Я села на самый краешек кровати, упираясь ладонями позади себя, и, словно сова, вертела головой, рассматривая и

впитывая в себя атмосферу этого чудесного места.

Не верила!

Не верила, что такие чудесные места бывают в реальности. Сквозь панорамное окно я отчётливо видела, как лунный свет играет с пушистыми сугробами, как переливаются макушки елей с белоснежными шапками, отражая ночное небо, усыпанное звёздами.

Мне казалось, что я в сказке.

Аккуратно на цыпочках, чтобы не спугнуть волшебство, что витает в воздухе, я подошла к окну. Прижалась всем телом к холодному стеклу, желая лучше всё рассмотреть, и заметила небольшую купель.

Восторженный писк вырвался наружу.

— Илья Фёдорович!

Выбегаю из комнаты и мчусь в техническую комнату.

— Там купель!

Мужчина по-доброму усмехается, явно забавляясь моей реакцией.

— Она с подогревом, позже покажу, как включать. Здесь и электросауна есть. Идём.

Моя фантазия тут же рисует картинки моего предстоящего отдыха, и я готова мурлыкать от счастья в голос.

Ох, мои приключения явно стоили этого! Вряд ли мне когда-нибудь выпадет ещё один шанс побывать в таком красивом месте.

— Холодильник заполнен, бери то, что понравится. Гриль

на улице газовый, но есть кострище. Дрова для камина лежат рядом, — даёт последние наставления смотритель. — Если что-то понадобится, звони.

Киваю, словно китайский болванчик. Закрываю за мужчиной дверь и первым делом бегу в душ, на ходу скидывая вещи. «Позже уберу!» — думаю я.

Вы бы знали, как я мечтала после суток в дороге оказаться в душе!

Я быстро разобралась с управлением, включила громко радио и, подпевая новогодним хитам и пританцовывая под зажигательный ритм музыки, привела себя в порядок. Масировала кожу головы, натирала тело ароматным гелем для душа, играла с густой пеной, словно маленький ребёнок.

Когда я вышла из душевой кабины, то словно преобразилась, будто с водой смыла с себя все неприятности и дурное настроение. Теперь я готова наслаждаться каждым мгновением этого чудесного места.

Кутаясь в объёмный халат, спрятала волосы в тюрбан из полотенца и, продолжая подпевать и пританцовывать, направилась на кухню. Ещё раньше я заметила в одном из шкафов какао и теперь решила сварить себе этот любимый напиток, как финальный штрих для закрепления прекрасного настроения.

Молоко как раз начало закипать, наполняя кухню уютным ароматом, когда со стороны кресла, стоявшего напро-

тив камина (спинкой к комнате), раздался спокойный чуть насмешливый голос:

— На меня тоже готовь, Грязнова.

Глава 6

— Ёкарный банан! — ору от испуга я, и ковш с молоком, который был в моих руках, пускаю в направлении голоса.

Молоко лишь чудом не попадает на меня, зато в меткости мне не отказать. Ковш бы прилетел боссу прямо в лоб, но он успел его отбить.

Недовольно морщится, глядя на руку, которой отбивал. Видать, обжегся, но мне нисколько его не жаль! Это же надо удумать, так пугать.

И вообще, как он здесь оказался?!

— Глеб Карлович, что вы здесь делаете?

— У меня, Грязнова, тот же вопрос. Приезжаю я в свой домик, а здесь незваная гостья.

Рожков медленно поднимается с кресла, начинает приближаться, и с каждым шагом он чеканит вопрос:

— Кто ел из моего холодильника? Кто разбросал свои вещи?

Глеб Карлович останавливается в опасной близости от меня. Между нами меньше шага, меньше вытянутой руки. Как бы быстро я ни бегала — не сбегу. Не в этот раз.

Босс склоняется ко мне, втягивает воздух.

Он что, нюхает меня?!

— И главный вопрос, Грязнова: кто пользовался моим ге-

лем для душа?

Во рту пересыхает от волнения

Ответов у меня нет ни на один из вопросов босса, а даже если бы и были, то я бы не ответила! Так как в голове весь алфавит спутался, а смысл слов позабылся. Я только и могу открывать рот и выдавать нечленораздельные слоги.

— А может, Грязнова, все ваши выходки — не случайность? Может, вы таким образом моё внимание к себе привлекали?

Наглые лапищи тянутся к полам халата, и это заставляет меня выйти из своеобразного транса. Бью его по рукам, не позволяя притронуться.

— Вы со своими граблями, Глеб Карлович, поаккуратнее, пожалуйста, а то ненароком ещё заденете. На харассмент потянет. Придётся на вас в суд подавать, а оно вам надо?

Делаю шаг в сторону и три назад. Ну чтоб наверняка не дотянулся, а то кто знает, что за мысли гуляют в боссовской голове.

— Макс сказал, что домик принадлежит фирме и что он все праздники пустой. Вот я и решила здесь пожить.

— Максим, значит.

Ой!

Слишком поздно понимаю, как глупо сдала друга.

— Глеб Карлович, вы только Максима не увольняйте. — Я складываю руки в просительном жесте у груди. — Он ничего плохого не хотел! А я уеду! Прямо сейчас и уеду.

— Не собирался я никого увольнять. — Рожков кривится.
— Вы из меня, Грязнова, монстра не делайте. И куда вы в ночь собрались? Завтра утром решим. Я, как понимаю, вам жить негде, Грязнова?

Последний вопрос вместе с моей фамилией звучит как-то по-особенному унизительно. Чувствую себя беспризорным котёнком. Но, поджав губы, киваю.

Босс растирает устало лицо.

— Ладно, завтра разберёмся. Полина, буду признателен, если вы всё-таки сварите нам какао. Лишним не будет.

Хватаюсь за эту возможность как за шанс закончить неловкий разговор, сбежать, занять себя делом.

Глеб Карлович кивает в сторону кухни, а сам возвращается к креслу у камина. Я замираю на секунду, глядя на его широкую спину, обтянутую дорогим свитером, затем торопливо бегу за упавшим ковшем, который Рожков успел поднять и протягивает мне. Забираю и бегу к раковине. Руки слегка дрожат. Сердце колотится, как у скаковой лошади, в бешеном ритме и не думает утихать.

Мою ковш, наливаю свежее молоко. Пытаюсь сосредоточиться на процессе: насыпать нужное количество какао, сахар, аккуратно размешать. Но мысли путаются.

Как он меня нашёл? Он что, следил? Или позвонил Ильё Фёдоровичу? Боже, что теперь будет?

Несу две кружки к камину. Рожков сидит, откинувшись на спинку кресла, и смотрит на потрескивающие поленья.

Его профиль в полумраке кажется резким, сосредоточенным. Ставлю его кружку на низкий столик рядом с ним.

— Спасибо, — говорит он, не глядя.

Я молча занимаю место в соседнем кресле, поджимаю под себя ноги в мягком халате и прижимаю к груди горячую кружку. Тепло разливается по ладоням, успокаивая.

— Как вы меня нашли? — не выдерживаю тишины я.

— Я не искал. Очередная случайность, Грязнова.

Мужчина усмехается, поворачивает голову и впивается в меня взглядом, от которого кожа начинает гореть. Сначала его взгляд задерживается на шее, плавно скользит ниже, останавливается на коленке, что дерзко выглядывает из-за халата. Я быстро прикрываю её махровой тканью, ловлю усмешку мужчины, вызванную моим действием.

Какое-то время мы молчим. Пьём какао, слушаем треск огня в камине. Но я не выдерживаю молчания между нами.

— Я извиняюсь. За вторжение. И за гель для душа, — бормочу я, уткнувшись носом в кружку.

Всё-таки нужно было воспользоваться своим, который купила, но мне так понравился аромат у того, что стоял на полке, что просто напрасно не удержалась.

— Полина, — начинает он, и от того, как мужчина произносит моё имя, по спине бегут мурашки. — Ты ходячая проблема. Но проблема, за которую почему-то чувствуешь ответственность. Особенно когда эта проблема в новогоднюю ночь остаётся без крыши над головой и с синяками от бам-

пера моей машины.

— Я же сказала, со мной всё в порядке, — пробую возразить я, но звучит это жалко. Поэтому быстро допиваю какао, вскакиваю с кресла. — Я спать!

Убегаю в спальню и слишком поздно понимаю: «В этом доме только одна кровать!»

Глава 7

Блин блинский, и чё делать?!

Слышу, как хлопнула дверь в ванную. Осторожно выглядываю из комнаты. Никого, отлично!

Подхожу к дивану, осматриваю его со всех сторон и с огромным, величайшим сожалением понимаю: «Не раздвигается! В сложенном состоянии даже мне будет мало места на нём. Это что, мне придётся спать с боссом?!»

Заново начинаю осматривать весь дом, обыскиваю. Вдруг где-нибудь завалялся надувной матрас или раскладушка, но ничего!

Зато в ванной перестала литься вода.

Быстро переодеваюсь в пижаму: красные клетчатые штаны и олень с дурашливой мордой. Так стыдно становится за свой, можно сказать, детский вид. Только весь стыд улетучивается, стоит двери в ванную открыться и выпустить на волю представителя мужской особи. Красивого, честно говоря. Вон какие мышцы рельефные, руки сильные и ноги тоже.

Ах ты ж, ёжики колючие! Я что, таращусь на своего босса?!

И не просто таращусь, я, кажется, слюной сейчас пол залью. Я раньше думала, что таких мужчин не существует. Смотрела на рекламу парфюмированной воды или трусов и

верила, что это просто фотошоп.

«Полечка, приём-приём, это уже начинает выглядеть подозрительно! — мысленно даю я себе оплеуху. — Скажи уже хоть что-нибудь».

— Глеб Карлович, вы в полотенце.

Браво! Просто молодец! И награду «Миссис гениальность» получает Грязнова Полина. Конечно, что ещё можно сказать красивому мужику в полотенце? Но, блин, он ведь реально в нём!!!

Сколько бы я ни пыталась смотреть в глаза боссу, взгляд предательски соскальзывает ниже.

Мужские чувственные губы изгибаются в наглой ухмылке — от неё сердце пропускает удар.

— Снять?

Да чтоб вас, Глеб Карлович! Лучше бы вы промолчали. Я же теперь и это представляю!!

— Нет! — взвизгиваю я и даже подпрыгиваю на месте от ужаса: вдруг он воплотит угрозу в жизнь. — Давайте я вам лучше одежду принесу!

Кидаюсь к шкафу, но в последний момент меняю курс и бегу к выходу из домика — того самого, где мы оказались в заложниках у природы.

— Уверена, в лыжном костюме вам будет хорошо спаться!

Кричу, стягивая с крючка тот самый костюм, который заметила, пока искала раскладушку.

Ну а что, так всем спокойнее будет. И босс себе ничего

не застудит. Я действую исключительно из заботы о боссе, а не на поводу у страха оказаться в одной постели с голым мужчиной.

Только когда я захожу в комнату, босс уже в кровати и с небрежно брошенным одеялом на бёдрах.

— Ты правда хочешь, чтоб я это надел?

Босс начинает медленно откидывать одеяло в сторону, а я от страха зажимаюсь, отворачиваюсь.

— А это точно харассмент! Жаловаться буду! Кстати, а у нас профсоюз есть?

От любопытства даже немного поворачиваю голову в сторону, совершенно позабыв об опасности.

— Бабушка говорит, профсоюз нужен. Вот в её времена они были — и работодатели своих сотрудников уважали. Глеб Карлович, создадим? Я готова заняться этим вопросом.

— Грязнова, иди-ка спать, пока ещё какая-нибудь гениальная мысль не пришла в вашу голову.

— Не могу. Там вы лежите, а мне нравственные установки не позволяют находиться с голым мужчиной ближе, чем на расстоянии пяти метров. Знаете ли, небезопасно.

— Чёрт, всё веселье обломала со своим профсоюзом и нравственными установками, будто в попаданца в СССР сыграл.

Слышу шорох, а затем голос босса раздаётся совсем рядом:

— Расслабься, Грязнова, никто к тебе приставать не со-

бирается. Иди спать.

Глеб Карлович проходит мимо меня, выхватывая свой лыжный костюм из моих рук.

— Вы куда?

— Спать, чего и вам советую, Полина.

Киваю, ложусь в кровать, только сна ни в одном глазу. Любопытство не даёт покоя: «Где именно Глеб Карлович собрался спать?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.